

The background is a painting of a bright sun rising over a city skyline reflected in water. The sun is a large, glowing yellow and white orb in the center, with rays of light radiating outwards. The city skyline consists of several dark, pointed buildings of varying heights. The water in the foreground is dark blue and green, with horizontal brushstrokes and reflections of the sun and buildings. The overall style is impressionistic and somewhat abstract.

А. Бояркина

Светлый луч
судьбы моей

СТИХИ

А. Бояркина

**Светлый луч
судьбы моей**

Стихи

Томск – 2010

ББК 84(2Рус)7

Б86

Бояркина А.

Б86 Светлый луч судьбы моей: Стихи. — Томск: издательство «Ветер», 2010. — 64,5 с.

В книге собраны стихи разных лет, так или иначе большая часть из них вдохновлена Учением Живая Этика. Эти космические знания пришли к автору в зрелом возрасте и озарили жизнь, дали ей новый импульс и возможность увидеть новые горизонты.

В каждом стихотворении частица чуткого сердца автора. Необычная метафора, высокое торжественное чувство, тонкое состояние природы, как волшебные искорки света вплетены в узор стихотворений. Открывший эту книгу, может найти для себя строки, которые не оставят его равнодушным.

На обложке — картина *Виктора Черноволенко*
«Ноктюрн № 3»

© А. Бояркина. Стихи. 2010

«Жизни счастье найди в творчестве...»

Учение Живой Этики. Зов

По снежному полю быстро и легко бежит девушка в русском платье и с развевающимся на ветру белым шарфом. За ней, на последнем дыхании, бежит мальчишка казах. Девушка резко останавливается и поворачивается к нему. Мальчик, глядя на неё влюбленными глазами:

– Ты пойдешь за меня замуж?

Она заглядывает ему в глаза:

– Пойду.

Потом выпрямившись:

– Нет, не пойду. У нас с тобой разные народы, разные обычаи. Ты вырастешь большой, и тебя женят на красивой девушке казашке. А я выйду замуж за большого русского парня. Но любить я буду только тебя.

– А я – тебя, – говорит он с полными слез глазами.

Все это я вижу со стороны – это мой сон.

К чему он? Может быть это о моей родине – Казахстане, где я родилась и выросла в городе Алма-Ате у подножья

прекрасных отрогов Тянь-Шаня – Заилийского Ала-Тау, которые своими снежными вершинами всегда меня влекли в свой торжественный мир, и о России, в которой я прожила большую часть своей жизни, уехав учиться в Томский университет, да так и осталась в Сибири.

Всю жизнь не расскажешь, да и кому она интересна? Впрочем, на фоне рабочих будней в нескольких НИИ, выделяется романтический период моей жизни – участие в поисках Тунгусского метеорита, вылившееся в 33 моих экспедиции на место его падения, которые овеяны такими светлыми, а порой и печальными воспоминаниями. Но этот таежный комариный край обладает такой энергетикой, которую, будучи там, ощущаешь всеми органами чувств, и которая потом поселяется в сердце навсегда.

Но начну я с 1990 г. Переломный год моей жизни. Приближалось моё 55-летие, пенсион и тревожные предчувствия. Я словно на бегу остановилась. Позади, казалось, осталось все самое лучшее. Что впереди? Судьба меня детьми не наградила. Болезни, потери близких людей. Пришли мысли о смысле жизни моей и жизни вообще. Во мне что-то заговорило. Потребовались ответы на многие вопросы. Что-то меня томило и влекло под звездное небо.

Однажды утром я нашла на моем рабочем столе журнал «Сибирские огни» № 12 за 1989 г. В нем, с подачи Ю.М. Ключникова в рубрике «Духовное наследие Родины» я прочла его комментарии к письмам Елены Ивановны Рерих и отрывки из этих писем. Потом, в следующих номерах была напечатана книга Учения Живой Этики – «Община». Все это было принято мною сразу, безоговорочно, сердцем. Словно спала с глаз пелена.

Я как-то сразу поняла, что Бог есть. Не Личность, а Нечто, олицетворяющее Высшие Силы, непреложный Космический Закон. Бог – это высочайшая Нравственность – Добро, Радость, Справедливость. И главное назначение человека – приближаться

к нему. Можно это делать через церковь. Я считаю себя православной, бабушка меня в детстве крестила. Я люблю наши великолепные храмы и храмовые песнопения, но я пришла к этому не через церковные проповеди, в которых мне многое было просто не понятно. Мне атеистке (а таково было мое время и воспитание) и материалистке оказался ближе научный подход ко всему этому, который я открыла для себя через труды Е.П. Блаватской, Рерихов, Учение Живой Этики, в которых все законы до поры до времени недоступного мне духовного мира, описаны с позиций материальных, мне понятных.

Сначала я приняла эти знания на личном уровне. Я поняла, что где-то среди Гималайских вершин существует сокровенная страна Шамбала. И живут в ней личности, обладающие необыкновенными духовными силами, которые они используют во благо людей. Что Христос – это человек, своим подвижническим образом жизни развивший в себе Высшие духовные силы. Я поняла, что существует бессмертие и в чем оно заключается. Я перестала быть одинокой в этом мире, поняв, что я – это не только мое тело, которое бrenно, но есть и моя душа, которая продолжит жизнь в иных мирах, справедливых и добрых. Нужно только жить так, чтобы можно было приблизиться к ним. Я осознала эту радость приближения.

Потом, уже углубляясь в открывшиеся мне знания, я открывала и продолжаю открывать для себя Миры иных состояний и связанные с ними Основы Бытия, и назначение жизни, в частности, моей – частицы Мироздания, маленькой, но, тем не менее, значимой.

Но пока, на время, о котором пишу, я открывала свой личный мир в этом большом и Прекрасном Мире. Со мной происходили чудеса, которые свидетельствовали о том, что Он существует, случались переживания, которые подтверждали это. Я знаю, как легко скептикам объяснять все это случайностью. Я сама все это проходила. Но я поверила, и сказка окружала меня.

Однажды на грани сна, дважды повторившись, передо мной возникло видение какого-то места явно неземного. Видение было столь ярко, явственно и прекрасно, что привело меня в глубокое волнение.

Из Учения Живой Этики с самого начала я усвоила мысль, что главной движущей силой на пути духовного развития является творчество. Мне это было понятно, я была знакома с чувством неожиданного вдохновения, которое не раз проявлялось в моей работе. Не удивляйтесь, но наиболее ярко – в процессе составления программ для электронной вычислительной машины. Раньше ведь на первых этапах кибернетики, программы мы составляли сами, код за кодом расписывая весь процесс задачи. И это было занимательнее, чем решение замысловатых ребусов. Но, во-первых, пришло время различных и, на мой взгляд, скучноватых кодирующих языков, а во-вторых, мне казалось, что время моего служебного творчества тоже подошло к концу.

И я задумалась о том, в чем же могло бы заключаться мое творчество? Живопись. Попробовала, но мои руки как-то не отзывались на мои замыслы и фантазии. Музыка? В детстве я немного играла на пианино, но время ушло, и теперь я должна была пройти достаточно долгий путь до моментов вдохновения. Поэзия? В юности я сочиняла стихи, если их можно было назвать стихами. Так, по случаю и подражательно.

Но я решила попробовать. И однажды, в самом начале того самого 1990 года на обрывке бумаги я написала:

*Я открыла глаза и увидела вдруг
Темных скал над водою крутой полукруг,
Я навстречу виденью рванулась
И в глубоком волненье проснулась.
Я закрыла глаза и опять предо мной
Тот же самый пейзаж, только ракурс другой...*

На этом я остановилась, решив, что во мне проснулись какие-то не поэтические образы, и вообще, какая же это поэзия. Задвинула листок в ящик рабочего стола и прочно забыла о нем. Так прочно, что когда я месяца через два случайно его обнаружила, я не сразу узнала свои вирши, но почему-то они очень взволновали меня, не понимаю даже почему. А когда я их опознала, то решила продолжить:

*Скалы в дымке вдали, а кругом
Словно залито все серебром.
Ртутным шаром Светило над самой водой
Разливает вокруг тишину и покой,
И, лучась, на мгновенье застыло
В этом мире чуждом и красивом.
Я очнулась. Себе я вопрос задаю.
И поверить боюсь, и надежду таю.
Уж не послано ль это виденье
Мне в торжественный миг озаренья?*

И стихи полились как-то сами собой. Я словно собирала строчки из воздуха. Они проливались с дождем. Их мне дарили звезды. Я слышала их в звуках таежного родника, когда судьба забрасывала меня в ставшую родной Тунгусскую тайгу, и водопада, когда он срывался с серых скал моих родных гор. И это не просто приукрашенные слова. Бывало так, что к почти готовому стихотворению я подбирала рифму, но, проходя мимо серебристой ягельной поляны, строка сама собой возникала в моей голове или сердце, все предыдущее теряло лоск, и я уже оформляла дальше только ее.

Какое это было прекрасное время! Свои стихи я записывала в книжечку. И никому их не показывала, кроме тех, которые пошли гулять в моих длинных поэмах, посвященных друзьям по случаю всяких юбилеев, и которые уже не один раз опубликованы в наших «тунгусских трудах».

А эти – нет. Они были личными и сокровенными. Я не могла их читать вслух. И вообще выплескивать в толпу. Я и сейчас не уверена, что это нужно сделать. Но мои друзья, с которыми я уже 20 лет иду дорогою Учения, настаивают на их обнародовании. Им, этим моим спутникам, и всем, кого я люблю, я и посвящаю эти мои чувства и переживания.

Алёна Бояркина

Виктор Черноволенко. Лучистые мысли

**По мотивам Учения
Живой Этики**

В лесу я ищу указания Твои
И в шелесте листьев, и в красках зари,
В случайной тропинке куда-то зовущей,
И в клубах тумана от влажной земли.

Над быстрой рекою сидеть я люблю,
Рукою ласкать голубую струю,
Все слушать и слушать её переливы,
В журчанье её я Твой голос ловлю.

В горах, где вершины летят в синеву,
Где быстрые воды в ущелье ревут,
Ищу Твою тень на сверкающем снеге.
В горах ожиданием Зова живу.

Елене Ивановне Рерих

Через года, из пространства не ближнего
Тихой мелодией голос родной
Прошелестел он страницей книжною,
Прошелестел и позвал за собой.

Давним письмом, словно нам адресованным,
И согревающим наши сердца,
Высшая Мудрость по-женски взволнованно
Нас умоляет идти до конца.

Путь этот труден, но радость служения –
Гулкое эхо далеких миров:
«Только гоните, гоните сомнение,
Даже малейшую тень от него».

Все выше и выше – до первого снега,
До царства альпийских лугов,
До скал неприступных,
Где испокон века пристанище горных орлов.

Все выше и выше – до самой вершины,
Взлетевшей стремительно ввысь,
В Безмолвье, где лишь временами лавины
Со стоном срываются вниз.

А там, на вершине – безбрежные дали,
Лучистый поток серебра,
Там Лебедь ночами почти опускает
На склоны два звездных крыла.

Взошла на вершину Владычица Мира,
Закутавшись в огненный плат.
И след ее легкий снегами закрыло,
На подступах вьюги кружат.

Владычица Мира, склоняя колени,
Тебя я всем сердцем молю:
Спаси от паденья, спаси от паденья,
Больную Россию мою.

Ей звездные руны судьбу начертали,
Великие вехи пути,
Испив свою горькую чашу страданий,
Спасение Миру нести.

Грядет это время, пора очищаться
Ей в пламени Новых Огней.
Великая Матерь, дай силы подняться
России из пепла страстей.

О Шамбале известно лишь немногим,
Таинственной Заоблачной Стране,
Но есть же, право, есть туда дорога
Над бездной по трепещущей струне.
И только тот, кто в светлом устремленье,
Над бездной этой радостно пройдет,
Без колебаний, страха и сомнений,
Тот мудрость и бессмертье обретет.

Нужна ли роскошь в плане Мироздания?
Она ведь не любовь, не сострадание,
Не благо, и не созиданья нить,
Понятием добра ее не заменить.
И что бы там иные не твердили:
«Заслуженное роскошь изобилие,
И царственна она, и красота», –
Не верьте им, все это суета.
Она лишь цепи, хоть и драгоценные,
Для тех, кто рвется в дали беспредельные,
И для души свободного движения
Она – магнит земного притяжения.

Мир Огненный 2, 283.

Тонкий звук, неслышимый, негласный,
Дуновеньем ветра долетел,
Дивным ощущением прекрасного,
Чем-то схожий с Музыкою Сфер.
Одолев вибрации земные
Наконец-то, в душу он проник.
Ты внимай, учи его отныне
Этот Мира Тонкого язык.

Путник-друг, пойдем вместе,
Вместе легче идти
К заповеданным весям
Неземного пути.
Для сердец устремленных
В беспредельную высь
Три звезды Ориона
Маяками зажглись.
К убеленным вершинам
Долгий путь наш лежит,
Их таинственной силы
Притяженье – магнит.

Мне заповедана любовь, и радостный порыв,
И искупление грехов в страданиях земных.

Мне заповедано – не снов беспечный хоровод,
А в одоление их оков блистательный полет.

Мне заповедано пылать Божественным огнем,
И тайны Космоса познать в прозрении своем.

И заповедано мне жить лишь ради одного –
Поймать сияющую нить сознания своего.

С.Н. Рериху

Январь, 1993 г.

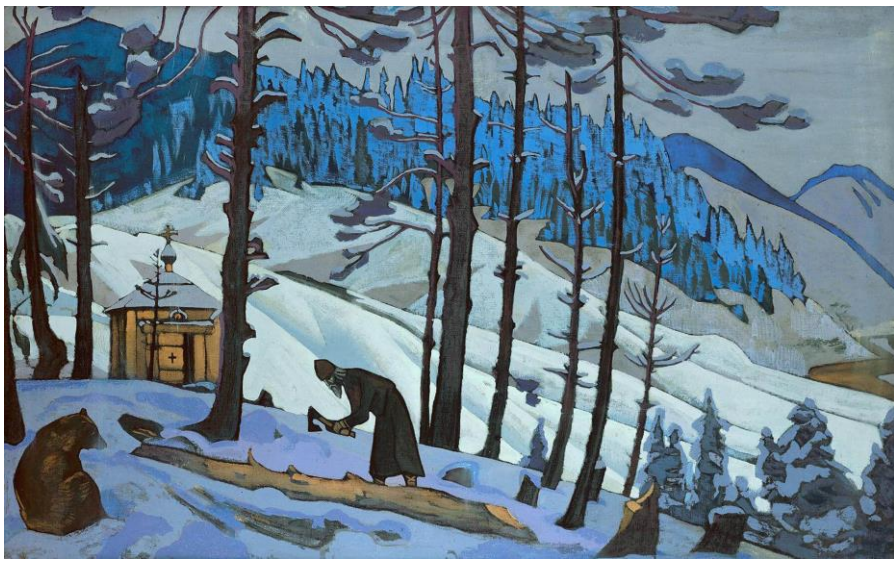
Дохнула Вечность, и свеча погасла,
И кисти тихо выпали из рук,
И жизнь в ее служении прекрасном
Уже один закончила свой круг.

И дольний мир склоняется в печали,
Стекает воск горячею слезой,
А горний мир торжественно встречает,
Встречает Духа с огненной судьбой.

Святых Небес неумолимы сроки.
А здесь у нас в заснеженной стране
Все краски Индии таинственной, далекой,
И свет с Его полотен на стене.

Горное ущелье – две больших ладони
Держат каплю-озеро – голубой Куйгук.
Хан-Алтай, поведай силою какую
Наделил ты эту чудо-красоту.

Отдаленным громом где-то на излёте
Прокатилось эхо по лучам долин:
«Красотой дойдете, красотой дойдете,
Красотой дойдете до моих вершин!»

Н.К. Рерих. Сергей Строитель

Навеянное картинами Н.К. Рериха

*Фантазия на тему
картины Н.К. Рериха
«Сергий – строитель»*

Вечер синевою заливает
Пенистое царство белизны.
Снег лежит мехами горностая
На плечах смолистых у сосны.

И тропой чуть видимой, зовущей,
Так отрадно, так легко идти
В никуда, где прошлого с грядущим
Просто перепутались пути.

Лес стоит на выгнутых дугою,
Словно нарисованных холмах
Николая Рериха рукою
В мягких лазуритовых тонах.

Память узнаваньем отозвалась,
Набежавшем теплою волной:
Где-то здесь избушка затерялась
Маленькой обителью святой.

Стук далекий эхом повторенный.
Что там? Дятел или человек
Над лесиной с топором склоненный,
Сваленной на сумеречный снег?

Преподобный Сергий, Боже Святыи!
Время вспять отчаянно бежит...
Не медведь ли там большой мохнатый
Верным псом у ног его лежит?

И сейчас, уже в другом обличье –
Странника давно минувших лет,
Перед ним склонюсь, и он привычно
Осенит крестом меня в ответ,

Отдохнуть предложит мне с дороги,
Долгою беседой наградит,
И уже прощаясь на пороге,
Будущий мой путь благословит.

Словно в ярком сне переплелись
Мой Тянь-Шань и Рериха картины –
Нереально голубая высь,
И короной снежные вершины.

И пылинка крохотная я,
Стала как-то ближе к пониманью
Самой главной Тайны Бытия
И величья нашего сознания.

Только захлебнувшись высотой
Можно погрузиться в то волненье,
Что приходит как прикосновенье
Вечности из дали голубой.

Мысленно барьер преодолеть,
Притяженье разорвав земное,
И войти, ликуя, в круговерть
Вечного Вселенского покоя.

Священный Ганг, гордясь монастырями,
Качая поминальные огни,
Несет их вдаль спокойно, словно знает,
Все тайны знает неба и земли.

Но там, где совершается рожденье,
Там, где его начало из начал,
Великое царит нагроможденье
Высоких гор и непреступных скал.

Заботливо и трепетно природа
Его сокрыла от людских очей.
И детским смехом наполняя воды,
Там мчится вниз сверкающий ручей.

Когда-нибудь я в горы вновь уеду.
И там, среди сверкающих вершин,
Я, очищаясь, одержу победу
Над притяженьем суетным земным.

Когда-нибудь, когда наступят сроки,
И я увижу где-то вдалеке
Три облачка над озером глубоким
И тень Учителя на белом леднике.

Олег Высоккий. Путь

**По мотивам
Тайной Доктрины
Елены Петровны Блаватской**

Огромное Яйцо в покоях Мироздания
Безмолвье темноты на мириады лет...
И вдруг случилось то, что остается тайной,
Извечной тайной – появился Свет!

И лопнуло Яйцо, пространство сотрясая,
И вышел из него Творец в сверканье гроз,
Вселенная во сне вздохнула, пробуждаясь,
И сотворение Мира началось.

И в этом мире я – пылинка небольшая,
Пока еще ничто. Но мощная струя
Меня уже влечет, лаская и терзая,
Прокладывая путь к вершинам Бытия.

*«Луч – Жизни, Единый,
подобно нити в ожерелье»*

Светлый луч судьбы моей...
От далекого начала
На него я нанизала
Ожерелье прежних дней.

Словно четки, день за днем
Я его перебираю.
Черный камень, белый камень
В чем спасение мое?

В сером бисере его
Вдруг тихонько заиграла
Тайна желтого опала
Моих странных детских снов.

Вспоминанием нашла
В нем кусочек аметиста.
Камень радостный и чистый,
Словно капелька добра.

Вот лиловый – озаренье,
Удивительный кристалл,
Залучился, заблистал
Словно новое рожденье.

Камни подвига – рубины,
Знать на будущем пути...
Что там? Что там впереди?
Беспредельность в дымке синей.

Свиток пути без конца и начала,
Сотни рождений, смертей,
Все это было, все это стало
Неотвратимой судьбой моей.
Прошлое тайной извечною манит.
В прошлом спасения нет.
А впереди так призывно сияет
Свет. Несказанного свет.

С. Кузнецов. Познание

Размышления о жизни

Я почти уже летала
В звездной россыпи огней.
Не сдержалась и упала
В бездну собственных страстей.

А теперь и путь кремнистый,
И дорога далека.
И летят по лесу листья
Словно желтые снега.

В густом тумане над сараем старым
Просвечивает солнце белым шаром.

Тумана клочья влажны и легки,
Натянутые от большой реки.

Я мысленно легко их раздвигаю
И в синюю безбрежность попадаю.

И принимаю, оказавшись в ней,
В ненастье – душ из солнечных лучей.

Мне хорошо, но я не унимаюсь,
И мысленно все выше поднимаюсь.

Там неба черный бархат, а на нем,
Созвездия сверкают серебром.

И в этот мир душа моя стремится
В прекрасном звездном вальсе закружиться.

Подари мне, подари мне светлой радости волну,
Налетевшую как ветер, не подвластную уму.

Белый луч из черной бездны в чистых каплях раствори,
Яркой радугой над лесом пусть, играя, он горит.

И грошовой печали свиты тщетной суеты,
Пусть исчезнут перед этим воплощеньем красоты.

Помоги мне паутину липких мыслей отстранить,
Чтоб Великого Безмолвья чудный голос различить.

Научи вибраций смутных вещей смысл понимать,
И молитвою навстречу мысль чистую послать.

Новый год. Новогодняя вьюга.
И в проёме окна моего
Облака догоняют друг друга,
То дробясь, то сливаясь в одно.

Блеск луны на пространстве открытом,
И ее голубеющий фон,
Сердце дрогнуло в радостном ритме,
И в душе прозвучал камертон.

Я в покой погружаюсь всё глубже,
Вот и первый аккорд долетел.
И сейчас наплывёт и закружит
Сокровенная музыка сфер.

Спокойна и торжественна природа,
Таинственно сияние небес,
Еще чуть-чуть и будущего года
Вибрации заполнят этот лес.

О новом сроке время возвестило!
И стали ближе Дальние Миры,
И Ориона яркие светила,
Как будто новогодние шары

Запутались в густых еловых ветках.
И ярко-ярко вспыхнул наш костер,
И искры золотистым фейерверком
Летят, сплетаясь в красочный узор.

И бьется сердце в обновленном ритме,
И эхо отзывается вдали,
И радостно летит моя молитва
О благе, о спасении Земли.

Глубокой ночью, распахнувши двери,
Шагнула я босая на крыльцо.
И мне навстречу звезды полетели
Сверкающими брызгами в лицо.

Казалось, их таинственная россыпь,
Была такой лучистой оттого,
Что было все рассчитано, и Космос
Ждал только появления моего.

И, может быть, мне эта ночь сулила,
В блестящем звездном вихре закружив,
И новую ступень в познание Мира,
И вдохновенья радостный порыв.

Но я, невольно вздрогнув, испугалась,
Рассыпался лучистый хоровод,
И, небо, прочертив, звезда промчалась.
И снова стал далеким небосвод.

Налетела просто неоткуда
Эта радость – золотое чудо.
Полыхнула в ярком сновиденьи
И осталась праздником весенним
Жить во мне...

И лучится с самого рассвета
Моё сердце как комочек света.
Я словами-искрами играю
Подбираю рифму, подбираю
И пою...

Детство. Горная речушка.
Знойный полдень, яркий свет.
Я – смешливая девчушка,
Знаю маленький секрет.
Если в воду, сев на камень,
Долго пристально смотреть,
Может камень вместе с вами
Встречь потоку полететь.
Кинув за спину косицу
И играя со струей,
Я летала словно птица
Над сверкающей рекой.
А она, вся в пене белой,
Зная тайны ледников,
Мне о вечности звенела
И о мудрости веков.
Мне б прислушаться к речистой,
И вкусить уже тогда
Сердцем юным, сердцем чистым
Знаний тайного плода.

Я вчера не пошла из дома,
Целый день – никуда, лентясь.
Родника голубая истома
Без меня по ручью растеклась.
Без меня, заалев зарею,
Солнце медленно в тучу ушло.
И холодной водой живую
Не наполнила я ведро.
И души моей струн не тронул,
Ветер в чаще лесной резвясь.
Я вчера не пошла из дома,
Целый день – никуда, лентясь.

У Вечности я стала на краю...
Как тяжелы земные эти пути.
Благодарю, Тебя, благодарю
За озаренья светлые минуты,

За вещий сон, предначертавший мне
Земной надежды скорое крушенье.
Я этот резкий поворот в судьбе
Воспринимаю как Твоё Знаменье.

У Вечности я стала на краю,
А на душе все тише, все светлее,
Благодарю, Тебя, благодарю,
Пусть все вершится волею Твоею.

Одинокая вершина –
Неприступность и покой.
Я люблюсь ее дивной
Отрешенной красотой.
И, зажатая в теснину,
С водопадом моих чувств,
У тебя, моя вершина,
Одиночеству учусь.

Готова ль я? Готова я
Уже уйти в Твои чертоги,
Не обернувшись на пороге
На плен земного бытия.

Мне б только в тот последний миг
Чего-то, вдруг, не испугаться,
Рвануться ввысь и напрямик
К сиянью яркому умчаться.

Готова ль я? Готова я.
И жду назначенного срока...
Прозреть бы тайны бытия
В моё далёкое далёко.

Тишина. Прохладой заливая,
И шурша опавшею листвою,
Бабье лето, осень золотая,
Ты опять прощаешься со мной.
Все проходит. Вот и я однажды,
Через очищающую боль,
Растворюсь в земли покоях влажных,
Вознесусь лучистой стезей.

Ты боишься смерти?
Да, боюсь, конечно,
Но не потому, что тлен и забвенье.
Просто мне осталось
Бесконечно грешной
Заслужить спасение свое.

Что станется с моей душой,
Когда она мое покинет тело,
Прозрачной тенью, легкой, светло-белой
Окажется над нашею землей?
Куда ее желанья повлекут?
Каких страстей не порванные пути
Ее притянут к старому приюту?
В каких Мирах ее проляжет путь?
Когда она, притянута к земле,
Замечется над пропастью открытой,
Какой знакомый, но уже забытый,
Ее окликнет голос в вышине?

Настало время, и друзья уходят –
В глазах тоска, страдание и страх.
Ну, как им рассказать о переходе,
О радости души в иных мирах?
И я молюсь, но нет, не о продленье
Мне срока, отведенного судьбой.
А лишь о том, чтоб в светлом озаренье
В момент ухода встретиться с Тобой.

Желтый лист на белом снегу –
Первый вестник долгой зимы.
Мне пора застыть на бегу,
Оглянуться. Со стороны
Бросить взгляд на прошедший путь,
Разобраться и оценить.
Мало времени, но чуть-чуть
Еще есть – на другой ступить.
Перепутье в судьбе моей.
Справа путь – он широк и прям.
Слева тропка, и на земле
Еле видима сквозь бурьян –
Отречения от всего,
Что любила и чем жила,
Ради Света в конце ее,
Света Разума и Добра.

До высокой скалистой вершины
Я решилась отправиться в путь.
Ноют ноги. И где же взять силы
До ее высоты дотянуть?

А вокруг ароматы душица
Расплескала лиловой волной.
Вот и ящерка вся серебрится
И зовет, и зовет за собой.

И ведет меня вера: настанет
Светлый миг, я осилю подъем.
Кто-то в светлом мне руку протянет
На последнем дыханье моем.

И откуда появятся силы?
Позабудется тягость пути...
Ну а Он? Он укажет вершину
До которой мне дальше идти.

Мой путь туда – за облака и выше,
И этот зов уже живет во мне.
Ну а пока, мой срок еще не вышел,
И я стою ногами на Земле.

Такой прекрасной в предвкушенье лета,
Звнящей от пернатых голосов,
В накинутом платке из первоцветов,
Полями в проталинах снегов.

Под облаком, нависшем белой пеной,
Я погружаюсь в сладкий ее плен,
И вместе с ней лечу по всей Вселенной,
Пока еще ногами на Земле.

После непогоды ярко и багряно
Вниз скатилось солнце из мохнатых туч.
Маленькой осинке на лесной поляне
Вдруг оно послало свой прощальный луч.

Он пробился прямо сквозь стволы деревьев,
Даже не задев их, устремленный к ней.
Вся затрепетала, веря и не веря.
Как она красива в радости своей!

Стелется под ноги мокрая тропинка
Тихо и прохладно в сумрачном лесу.
Но большую радость маленькой осинки
Я впущу, и в сердце в город увезу.

Что ты сделала, зима?
К ночи вьюгой замела,
И в глубокие сугробы
Лес одела до утра.
Хоть красивые одежды,
Только нет уже надежды
Что добраться я смогу к роднику.

Не найти теперь тропы.
Ты запутала следы,
Раскидала, разбросала
Хлопья легкие как дым.
Не прижмусь щекой к березе,
А в суровые морозы
Я и вовсе не ходок за порог.

Мы этим летом на Алтае,
Пускай совсем издалека,
Но очень ясно увидали
Белухи белые снега.
Она торжественно и вольно
Над целым миром вознеслась.
И в этой снеговой юдоли
Такой магнит, такая власть.
И мощный зов. Он был и будет.
И неземная благодать.
Идут, идут к Белухе люди,
Чтоб смысл вечности познать.

Налетела гроза! Расплескала везде свои лужи
Щедрым даром земле. И теперь где-то в их глубине
Отражается мир, тот, что выше, и чище, и лучше,
С серебристым светилом, дрожащим на синей волне.

Это памятка нам, погруженным в земные проблемы,
И уныло бредущим асфальтами в шуме машин,
Что еще есть на свете такие просторы Вселенной,
И распахнута дверь для далеких полетов души.

Налетела гроза. И умчалась, гонимая ветром...
Загляните хоть в лужи. Вы увидите в них Небосвод.
И как скромный листок отлетевшего яблони цвета,
Белоснежной ладьей в облаках отраженных плывет.

Уже полвека осень я встречаю,
Но это бабье лето для меня,
Не символ уходящего в печали,
А торжество небесного огня.

Вся суета осталась за порогом,
Былых страстей теперь уж не понять.
И до зимы совсем уже не много.
Но время есть и голову поднять.

Чтоб, встретив луч из дали Мироздания,
И полыхнув рябиновым кустом,
Понять, что осень – тела увяданье,
Но взлет души в порыве огневом.

В горах ненастье. Тучи дождевые,
Стекая сверху, затянули склоны.
На тонких ветках, как плоды большие
Сидят угрюмо мокрые вороны.
И густо пахнет травами и пылью.
И желтый лист, планируя, слетает.
И молоком, разлитым в изобилье,
Уже туман ущелье заполняет.
Вот где-то сверху ветер беспокойный
Открыл окно в тумане на мгновенье,
И в поднебесье ели-колокольни
Возникли и пропали как виденье.
А утром тучи по горам осели.
И на вершинах первый снег с рассветом,
Вдруг засверкал жемчужным ожерельем,
На груди у женщины согретом.

Хочешь ты услышать песню водопада?
Сядь на серый камень, мысли отключи.
И она, сорвавшись голубым каскадом,
Вдруг сама собою в сердце зазвучит.

Нежное касанье клавишей гранита
Струй прозрачных легких станешь различать.
Этот мир наполнен музыкальным ритмом,
Нужно только тихо слушать и молчать.

В серое-серое небо осеннее,
Воздух крылом лаская,
Птицы по птичьему сердца велению
Тянутся в стаю.

Словно какая-то дивная сила,
Тягой к свободе
Их позвала, подняла, закружила
В плавном полете.

То расходясь, то сливаясь уверенно
В облако шумное.
Что-то есть в радостном птичьем парении
Даже разумное.

Что-то тревожно и очень знакомое
В этом кружении.
Голову вскинув смотрю зачарованно.
Вот наваждение!

Весной в лесу во всем неразбериха –
Глубокий снег и теплый дождь,
Нахлынет ветер, снова станет тихо.
Стук дятла или сердца? Не поймешь.

Там стрелы пихт, друг друга догоняя,
Пьют сок земли, а рвутся в высоту.
Я это все опять припоминаю,
Вернувшись в городскую суету.

Перед глазами серые поляны,
Подснежники над прелою травой.
И наплывает тихий сон туманом,
Клубящимся над теплою землей.

Окольцевали волнистые сопки,
Спрятав заботливо Верхний Уймон,
Где пролегли потаенные тропки
В тайну великую давних времен.

К тайне, извечно хранимой в народе,
За перевалы далеких белков,
Шли староверы искать Беловодье
С верой в земную Обитель Богов.

Взлеты вершин, убеленных снегами,
Чуткое сердце зовут за собой.
Тянется, тянется тропка земная,
Переплетаясь с небесной тропой.

Дальняя даль и меня поманила.
Ходко идется, и хочется мне,
Дальше и дальше идти терпеливо
В поисках Света в Прекрасной Стране.

Эта ночь, напитанная влагой,
Как-то незаметно отошла,
Утекла к далекому оврагу,
Отлетела искрами костра.

Понемногу, через ослепленье
Пламени чарующих мазков,
Проступили зыбко, как виденья
Линии березовых стволов.

Не смогла уйти от разговоров,
Вырваться из дружеских цепей,
Милых лиц, гитарных переборов,
Песен давней юности моей.

И мечта о трепетном вниманье
В этой благодатной тишине
Голосу из далей Мирозданья
Вспыхнула на жертвенном огне.

Я снова здесь, тайга, притянута тобой,
Притянута твоею тайной силой.
Наверное, затем, чтобы побыть одной
И переоценить все то, что было.

Мне кажется, что я опять услышу зов
Голубизны и звездного мерцанья,
Я разгадаю смысл вещей снов,
И в ритм войду планетного дыханья.

Велением Небес мне был назначен срок
Сурового земного испытанья.
В смятении души я подвожу итог.
И нечего сказать мне в оправданье.

Мне горестно сейчас за все мои грехи,
За то, что в суете земной я не свершила,
Но верить мне дано в заботливость Руки,
Протянутой всегда из Огненного Мира.

Однажды было так. Я подошла к окну.
Уже лежала ночь на треугольных крышах.
Средь мириадом звезд искала я одну –
Одну, мне предназначенную свыше.

И вдруг на малый миг, оковы одолев,
Я ощутила взлет в чернеющие дали,
И звездная метель меня под свой напев
Влекла куда-то вверх, но по спирали.

И ужас, и восторг слились в единый стон,
Смычок коснулся струн незримой скрипки
На миг един. Что это было? Сон?
Иль вечности мгновенная улыбка?

Бьются ритмично колеса о рельсы,
Стелется степь за окном,
Вольной мелодией, рыжею песней
Все заполняя кругом.
И никого, чтобы слушать и слушать
Зовы Далеких Миров,
Северный ветер медленно кружит
Белые ритмы стихов.
Кажется, нет ни конца и ни края,
Но мановеньем земли,
Мощным аккордом степь завершая,
Горы взлетели вдали.

Мокрый лес, заполненный туманом.
Под ногами жухлая трава.
Осень, осень, что-то очень рано,
Слишком рано нынче ты пришла.
Я иду. И мне не до веселья.
Так созвучен лес душе моей,
Наполняя все вокруг осенней
Грустной мелодией своей.

Камнепад в моей судьбе –
По плечам, по голове,
Я руками закрываюсь,
Я отчаянно пытаюсь
Удержаться в колее.

Голос рвется и дрожит
От нахлынувших обид,
И боюсь, лавина эта,
Без надежды, без просвета,
Весь мой разум поглотит.

Впрочем, что произошло?
Из небес уже давно,
Отразившись в Гималаях,
Свет Ученья мне сияет
И призывно, и светло.

О, живительный ручей,
В серой россыпи камней!
Сердце замерло пред тайной –
Вдруг все это не случайно,
Вдруг – то знак в судьбе моей.

Вечность таинственным светом лучится,
Звездных миров озаряя полет,
Пишут они за страницей страницу
Судьбам людским предназначенный ход.

Где-то плывет серпантин киноленты
Мной неразгаданных красочных снов.
Вспыхнув мелькают, мелькают сюжеты
И исчезают во веки веков.

Как уловить в этом вечном кружении
То, что судьбой предназначено мне?
Легкой скорлупкой скользить по течению
Или на жертвенном вспыхнуть огне.

Маргарита Дулова. Тунгуска

Тунгусские мотивы

Как высший дар мне то мгновенье –
Вдруг даль становится ясна
И наступает пробужденье
Тайги от голубого сна.
И как не жить во мне печали,
А вдруг до жизненной черты
Я не увижу больше дали
В оправе этой красоты.

Ты сойди на меня, Благодать,
От небес голубого простора,
От вечерней звезды, что опять
Засветилась над кромкою бора,
От прозрачной воды ключевой
Меж камней шаловливо журчащей,
И от озера, светлой слезой
Словно с горнего ока упавшей.
Ты сойди на меня, Благодать,
И в таёжной тиши растворяясь,
Буду Зова Всевышнего ждать,
В беспредельную высь устремляясь.

Гул знакомый – где-то вертолет...
Сердце всполошилось как всегда.
Почему же так меня влечет
В даль свою тунгусская тайга?

Облаков пушистое руно,
Беспредельна даль и так светла...
Может быть в моем давным-давно
Я уже когда-то здесь была?

Может быть, я здесь уже росла
Лилией на чамбинском лугу,
Вместе с ней и радость обрела
Расцвести на этом берегу.

Может после длительной зимы,
Стоя на чургимской высоте,
Скрученными ветками сосны
Я тянулась к Утренней Звезде.

Иль однажды, друга потеряв,
Лебедем взлетела в высоту,
Криком боли сердце разорвав,
Рухнула на серую скалу.

Радость, боль, падение и взлет –
Все в душе скопилось за века.
Может потому так и влечет
В даль свою тунгусская тайга.

Здесь, на этой вершине,
Тихо. Земля еще спит.
Сонной змеей над речною долиной
Белый туман лежит.

Этот лес бесконечен
В темно-синей дали,
Лишь горизонт на востоке отмечен
Алой полоской зари.

Но вот багряной дугою
Горизонт засверкал,
И, ликуя, поплыл над тайгою
Солнца пламенный шар.

Тихо! Все помолчите!
В этот торжественный час
Чистые мысли ввысь устремите:
Космос слушает нас.

Привал у Куликовской лестницы

*П. Плеханов, А. Бояркина, ... (первый ряд)
В. Гольдин, К. и К. Пресс*

Волнистой линией холмов
Отделена как тень от света
Земля от царства облаков,
Уже окрашенных рассветом.
Болота дальнего овал
С ночной туманной пеленою,
И мы, и лес в объятьях скал,
Летим стремительно с Землею
Туда, где властвует оно,
Светило наше, наше солнце,
И глаз рубиновый его
Вот-вот блеснет на горизонте.
И пусть, когда проглянет он,
Сердца замрут от восхищенья,
И вдруг забьются в унисон
С огромным сердцем всей Вселенной.

Бред ли... Сон... Таёжная избушка,
К быстрой речке скошенный обрыв,
Звонкой дробью серая кукушка
Раскатала свой речитатив.
И во всем такое отрешенье
От мирской извечной суеты.
Моя пустынь – светлое томленье,
Давний зов несбыточной мечты.

*А. Бояркина, Н. Абрамов, С. Афримзон, А. Русских,
А. Кардаш, А. Прокопович*

*И. Цыбин, А. Бояркина, М. Дулова, В. Гольдин
на Чунском зимнике*

Зажглась над городом Венера.
Она теперь и там, я знаю,
Царит над царством снежно-белым
Таежного глухого края.

Кругом на сотни километров
И безмятежно, и сурово.
И тянут лиственницы ветки,
Вселенную обнять готовы.

Лес над замерзшею рекою
Окутан вековой тайной.
И дышит небо над тайгою,
Качая звезды в такт дыханью.

Разлинован тучами восток.
Горизонт за облачной завесой.
Очень жаль, но в отведенный срок
Солнце не появится над лесом.
Но уже протянуты лучи
Между ним и нашими сердцами.
Дунет ветерок – и зазвучит
Музыкой Вселенная над нами.

Какой-то еле слышный звук,
Какой-то образ непонятный,
Но сразу сердца дробный стук
Тревожным отзвуком набатным.

Всё, всё во мне отозвалось
Такой безмерною тоскою.
Моя тайга, не довелось
Мне нынче встретиться с тобою.

А мне так хочется упасть
В твой мох, залитый позолотой,
Где солнце рыжее сейчас
Садится в рыжее болото.

Протяжный лебединый зов
Над опустевшею рекою,
В извечной песне комаров
Тональность светлого покоя.

Давно потухшие костры
Горят свечами Иван-чая.
И тонкий след моей тропы
Уже травую зарастает.

Об авторе

Алёна Петровна Бояркина родилась в г. Алма-Ате, и детские и отроческие годы провела среди красивейших гор Заилийского Алатау. Затем училась в Томском государственном университете (ТГУ) на механико-математическом факультете, после его окончания один год проработала в сельской глубинке в Сибири. Новосибирск, Томск – города, где она обрела друзей, работу. Сибирь стала родной.

Стремление познать неизведанное привело ее в число исследователей Тунгусской катастрофы. Начиная со второй экспедиции летом 1960 года и по 1992 год (33 года) Алёна Петровна активный участник Комплексной самостоятельной экспедиции (КСЭ). Экспедиции по поиску метеорита велись с широчайшим охватом научных направлений исследований, организовывались с энтузиазмом и на личные средства её участников.

В настоящее время А.П. Бояркина сотрудник лаборатории эпидемиологии НИИ онкологии Томского научного Центра Сибирского отделения РАМН, автор более 155 научных работ и 6 монографий в области экологии и эпидемиологии онкологических заболеваний.

С 1990 г. Алёна Петровна бессменный председатель Томской региональной общественной организации Рериховское общество «Зов Сердца». Она вдохновитель и организатор многих выставок картин Н.К. Рериха и С.Н. Рериха из фондов Международного центра-музея (г. Москва) в Томском областном художественном музее, выставок картин из личных коллекций российских и зарубежных художников: Светланы Люшиной-Хараламбус, Бориса Смирнова-Русецкого, Олега Высоцкого, Маркуса Румпа. Без ее участия не обходятся лекции,

тематические вечера, на которых раскрываются широта и насыщенность рериховского наследия. Она ведет научную и исследовательскую деятельность, является одним из организаторов ежегодных Международных конференций «Язык и культура» в Томском государственном университете в рамках секции «Идеи русского космизма в современном образовательном пространстве», конференций по сохранению деревянного зодчества в городе Томске и педагогического семинара на базе ТГУ академика РАО Ш.А. Амонашвили.

Автор этого сборника является редактором альманаха «Вестник» Томского Рериховского общества «Зов Сердца».

Благодаря усилиям Алёны Петровны плодотворно работает Томское региональное отделение Международной общественной организации – Лига защиты культуры.

Содержание

А.П. Бояркина. «Жизни счастье найди в творчестве...» ...3

По мотивам Учения Живой Этики..... 9

Навеянное картинами Н.К. Рериха..... 21

По мотивам Тайной Доктрины
Елены Петровны Блаватской..... 27

Размышления о жизни..... 31

Тунгусские мотивы..... 69

Об авторе..... 83

Алёна Петровна Бояркина
Светлый луч судьбы моей
Стихи

Компьютерная вёрстка —
А. Р. Рубан

Отпечатано в типографии издательства «Ветер»
г. Томск, Иркутский проезд, 1. Тел. 659-336
Подписано в печать: 23.08.2010 г. Заказ № 3292.
Формат 70×90/32. Гарнитура «Minion». Тираж 100 экз.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,14.